УДК 327

DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(4).215-222

Особенности восприятия инициативы «пояса и пути» в Словацкой республике

А.А. Калюга

Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего
Востока, Дальневосточное
отделение Российской академии
наук, г. Владивосток,
Российская Федерация

Дата поступления:

22.10.2021

Дата принятия к печати:

14.12.2021

Дата онлайн-размещения:

30.12.2021

Аннотация. Статья является частью исследования, связанного с восприятием инициативы «пояса и пути» КНР в странах Вишеградской группы. Приведены результаты дискурс-анализа по восприятию инициативы «пояса и пути» в Словацкой республике в правительственных и экспертных кругах и данные социологического опроса об отношении словаков к китайской инициативе.

Согласно полученным результатам, словацкое восприятие инициативы «пояса и пути» имеет прагматичный характер и концентрируется на вопросах возможных экономических выгод от участия в инициативе. Эксперты не забывают и о политических и экономических рисках, связанных с расширением влияния КНР в регионе, что делает словацкий дискурс достаточно сбалансированным и утилитарным. Было выявлено, что словацкий экспертный дискурс оказывает значительное влияние на прагматические настроения в странах Вишеградской группы, касательно инициативы «пояса и пути». Главную роль в трансляции этих идей играет Независимый аналитический центр Центральноевропейского института азиатских исследований (CEIAS), выпускающий ряд аналитических докладов, к работе в нем активно привлекаются исследователи из стран «Вишеградской четверки».

Что касается правительственного дискурса, то китайская тематика присутствует в нем ограниченно, в последние годы было несколько случаев, разделивших взгляды правящей элиты относительно китайско-словацких отношений. В целом, они касались вопросов прав человека и взаимодействия с Далай-Ламой и вытекающей из этой ситуации проблемой: стоит ли поднимать чувствительные вопросы и критиковать КНР на государственном уровне в ущерб экономическим связям.

В заключение статьи приводятся основные тенденции и прогнозы развития словацкого дискурса в отношении китайской инициативы.

Ключевые слова. КНР, Словакия, инициатива «пояса и пути», международное сотрудничество, дискурс-анализ, восприятие.

“一带一路”倡议在中国的认知特征斯洛伐克共和国

А.А. Kalyuga

Восточная история,
археология и этнография,
Институт истории,
русский Дальний Восток,
Институт Дальнего Востока
русской академии наук,
Владивосток, Российская Федерация

Дата сдачи: 2021 г. 10.22

Дата публикации: 2021 г. 12.14

Дата онлайн-публикации: 2021 г. 12.30

Аннотация: Эта статья исследует восприятие инициативы «пояса и пути» КНР в Словацкой республике. Приведены результаты дискурс-анализа по восприятию инициативы «пояса и пути» в Словацкой республике в правительственных и экспертных кругах и данные социологического опроса об отношении словаков к китайской инициативе.

Согласно полученным результатам, словацкое восприятие инициативы «пояса и пути» имеет прагматичный характер и концентрируется на вопросах возможных экономических выгод от участия в инициативе. Эксперты не забывают и о политических и экономических рисках, связанных с расширением влияния КНР в регионе, что делает словацкий дискурс достаточно сбалансированным и утилитарным. Было выявлено, что словацкий экспертный дискурс оказывает значительное влияние на прагматические настроения в странах Вишеградской группы, касательно инициативы «пояса и пути». Главную роль в трансляции этих идей играет Независимый аналитический центр Центральноевропейского института азиатских исследований (CEIAS), выпускающий ряд аналитических докладов, к работе в нем активно привлекаются исследователи из стран «Вишеградской четверки».

显着影响。中欧亚洲研究所 (CEIAS) 的独立分析中心在这些思想的传播中发挥了主要作用, 而且该中心发表了多份分析报告, 从维谢格拉德四个国家的研究人员积极参与其工作。

关于政府的论述, 中国提纲存在程度有限; 近年来, 在中斯关系问题上, 出现了多起与统治精英观点一致的看法。总的来说, 他们处理人权问题和与达赖喇嘛的互动以及由此产生的问题: 是否值得提出敏感问题并在国家层面批评中华人民共和国, 损害经济联系。

文章最后给出了斯洛伐克话语对中国倡议的主要发展趋势和预测。

关键词: 中国, 斯洛伐克, “一带一路”倡议, 国际合作, 话语分析, 感知。

Features of Perception of the Belt and Road Initiative in the Slovak Republic

A.A. Kalyuga

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation

Received: 2021 October 22

Accepted: 2021 December 14

Available online: 2021 December 30

Abstract. The article is part of the research related to the perception of the Belt and Road Initiative of the PRC in the Visegrad Group countries. It presents results of discourse analysis on perception of the Belt and Road Initiative in the Slovak Republic in government and expert circles and data from a sociological survey on the attitude of Slovaks to the Chinese initiative.

The results show that the Slovak perception of the Belt and Road Initiative is pragmatic and focuses on possible economic benefits from participation in the initiative. The experts are not oblivious to the political and economic risks associated with China's expanding influence in the region, which makes the Slovak discourse rather balanced and utilitarian. The Slovak expert discourse has been found to have a significant influence on the pragmatic sentiments in the Visegrad Group countries regarding the Belt and Road Initiative. The independent think tank of the Central European Institute for Asian Studies (CEIAS) plays a major role in the transmission of these ideas, producing a number of analytical reports and actively engaging researchers from the Visegrad Four countries in its work.

As for the governmental discourse, the Chinese theme is present in it to a limited extent; in recent years there have been several cases that have divided the views of the ruling elite regarding Sino-Slovak relations. In general, these have concerned human rights issues and interaction with the Dalai Lama and the resulting problem of whether it is worth raising sensitive issues and criticising the PRC at the state level to the detriment of economic ties. In conclusion, the author describes the main trends and forecasts of the development of the Slovak discourse about the Chinese initiative.

Keywords. PRC, Slovakia, Belt and Road Initiative, international cooperation, discourse analysis, perception.

В последние годы восточноевропейский вектор китайской внешней политики становится все более значимым. С момента создания платформы «17+1» (ранее «16+1») в 2012 г. и по настоящее время присутствие КНР в регионе стало более значительным [1, с. 50]. Ежегодные

встречи глав правительств Китая и 17 стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) способствовали активизации контактов на всех уровнях, что позволило Китаю оказывать значительное влияние на политику некоторых государств региона. Основными партнерами КНР в

ЦВЕ стали государства Вишеградской четверки (Польша, Венгрия, Чехия и Словакия), на долю которых приходится 75 % прямых китайских инвестиций в регион [2, с. 42].

Словакия, несмотря на некоторую географическую удалённость от основных маршрутов инициативы «пояса и пути» (далее ИПП) остаётся перспективным партнером для КНР в регионе, хотя и не столь значимым, как Польша или Венгрия [там же]. Интерес КНР к Словацкой республике в большей степени обусловлен ее членством в Европейском Союзе и Вишеградской группе. Для КНР страны Вишеграда своеобразный мост и хаб на пути в более развитые страны Западной Европы. На сегодняшний день, у Китая напряженные отношения с Чехией и после парламентских выборов в октябре 2021 г., на которых победила оппозиция, они могут только ухудшиться. Польско-китайские отношения испытывают давление темы «желтой угрозы», используемой польскими консерваторами и действий мощного американского лобби в правительстве Польши. Исключением здесь является Венгрия — пожалуй, самая дружественная к КНР страна-член Евросоюза. Однако сегодняшние теплые отношения Венгрии и КНР тесно связаны с персоной венгерского премьер-министра Виктора Орбана и неизвестно, как долго они продлятся после его гипотетического ухода с политической сцены. В этой ситуации позиция Словакии могла бы сыграть решающую роль при разработке единой стратегии Вишеградской группы по отношению к Китаю, о необходимости создания которой вишеградские эксперты говорят не один год [3].

Изначально, в момент создания форума «17+1» (на тот момент «16+1») в 2012 г. страны ЦВЕ, включая Словакию, с энтузиазмом восприняли новый формат, ориентированный на Китай и возлагали на него большие надежды. Словакия, одна из первых стран, подписала меморандум о взаимопонимании между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Словацкой республики о совместном продвижении строительства «Один пояс, один путь» на четвертом саммите «17+1» в Сучжоу, прошедшем в ноябре 2015 г.¹ От Словакии документ подписал вице-премьер Любомир Важны, отвечавший на тот момент за привлечение инвестиций в страну.

В 2017 г. правительство Словакии разработало два документа: концепцию развития эконо-

мических отношений между Словацкой Республикой и Китайской Народной Республикой на 2017–2020 гг. и План действий к Концепции развития экономических отношений между Словацкой Республикой и Китайской Народной Республикой на 2017–2020 гг. [4, р. 9]. В документах был сделан акцент на укрепление диалога между двумя странами для развития политических и экономических отношений с Китаем. План действий был нацелен на широкий спектр тем, касающихся привлечения инвестиций, развития бизнеса и торговли, секторов транспорта, туризма, исследований и инноваций. Важно отметить, что подобные инициативы исходили из профильных экономических и промышленных министерств. В их основе лежали исключительно экономические интересы, без примеси политической конъюнктуры. Такой прагматичный подход принес свои плоды. С 2012 по 2020 гг. Словакия смогла значительно увеличить свой экспорт в КНР с 1,35 млрд. евро до 2,05 млрд евро². Тем не менее, КНР продолжает оставаться второстепенным партнером для Словакии (около 2,69 % в словацком экспорте). Попытки словацкого правительства привлечь значимые китайские инвестиции в страну в последние годы оказывались малоэффективными.

В политическом плане китайская тематика не входит в перечень основных тем и очень редко становится предметом внутривластного дискурса. Однако в последние годы было несколько громких случаев, разделивших взгляды правящей элиты относительно китайско-словацких отношений. Один из них относится к 2016 г., когда президент Словакии Андрей Киска в частном порядке встретился с Далай-ламой в одном из ресторанов Братиславы³. Премьер-министр Роберт Фицо обрушился с жесткой критикой и заявил, что эта встреча нанесла ущерб китайско-словацким отношениям и привела к потере интереса со стороны китайского инвестора, намеревавшегося инвестировать в Словакию. Несмотря на заявления Р. Фицо, сам факт встречи ощутимых экономических последствий для словацкой экономики не имел.

В 2019 г. уже следующий президент Зузана Чапутова в ходе встречи с министром иностранных дел КНР Ван И подняла вопрос о нарушениях

¹ 习近平同中东欧五国领导人共同见证签署“一带一路”建设谅解备忘录。— 课文:电子。URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/xgcdn/76969.htm>.

² Foreign Trade by Countries, Continents and Economic Groupings // Statistical Office of the Slovak Republic. URL: http://datacube.statistics.sk/#!/view/en/VBD_INTERN/zo0004rs/v_zo0004rs_00_00_00_en.

³ Slovak President's Meeting with Dalai Lama angers China // Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/slovak-presidents-meeting-with-dalai-lama-angers-china>.

прав человека в Китае. Позже на официальном сайте президента Словакии вышел итоговый пресс-релиз со словами «в этой связи, в соответствии с Общей позицией ЕС, она выразила озабоченность и опасения по поводу ухудшения ситуации с правами человека в Китае и задержания юристов и правозащитников, а также статуса этнических и религиозных меньшинств»⁴. Оценка действий китайских властей со стороны словацкого президента, хотя и не вызвала столь оживлённой дискуссии, как после прошлого инцидента, однако, заставила словацкое руководство задуматься о целесообразности заявлений такого рода.

Тем не менее, несмотря на действия некоторых политиков и их заявления, в основе словацкого правительственного дискурса относительно Китая и инициативы «пояса и пути» традиционно лежал прагматичный подход [5, р. 18]. В целом, главные политические силы страны традиционно рассматривали Китай исключительно с экономической точки зрения, как ресурс для привлечения новых инвестиций.

Что касается словацкого экспертного дискурса, то он отличается особым прагматизмом. Ключевой вопрос, который ставят перед собой эксперты: как достичь максимально выгодных условий для страны от сотрудничества с китайскими партнерами? В целом, в словацком экспертном дискурсе отсутствует системное разделение на условные группы и подавляющее число экспертов можно отнести к прагматикам.

В Словацкой республике действует независимый аналитический центр под названием Центрально-европейский институт азиатских исследований (CEIAS), задающий тон всему дискурсу. Эксперты центра проводят и публикуют крупномасштабные исследования, периодически привлекают к работе экспертов из других стран ЦВЕ для совместного изучения региональной специфики. Одним из центральных направлений исследовательской деятельности аналитического центра является Китай, в частности инициатива «пояса и пути» и платформа «17+1».

В докладе под названием «Потенциал Нового Шелкового пути для Словакии» группа авторов отмечает, что до 2017 г. Словакия считалась страной с наименьшим интересом к инициативе «пояса и пути» в регионе. По их мнению, это было связано с тем, что «пояс и путь» не предлагает значительных финансовых средств, которые

были бы выгодны для Словакии [6]. Республика имеет доступ к лучшим финансовым возможностям из структурных фондов ЕС, кроме того, она может брать займы на финансовых рынках по более низкой процентной ставке, чем та, которую предлагает Китай [6]. Тем не менее, после 2017 г. руководство страны стало активнее сотрудничать с КНР, в связи с чем авторский коллектив заявил о необходимости разработать стратегию с конкретными мероприятиями для того, чтобы извлечь больше пользы из инициативы и свести возможные негативные последствия к минимуму [ibid.]. В завершение доклада, авторы утверждают, что финансовое сотрудничество с Китаем в рамках или за пределами ИПП может быть положительным фактором, служить либо некоторой диверсификации финансового портфеля, либо в качестве символической поддержки для развития поступательных отношений с Китаем. По их мнению, одним из феноменов, связанных с инициативой, является продолжающийся рост числа китайских туристов в мире, эта растущая тенденция может увеличить количество китайских туристов в Словакии [ibid.].

В докладе «Словакия и Китай: вызовы будущему отношений» авторы из Института азиатских исследований подчеркивают, что не все действия китайского государства в Словакии следует рассматривать, как имеющие скрытые мотивы и автоматически угрожающие [7]. В целом они склоняются к тому, что сотрудничество с Китаем в различных секторах может быть выгодным, и от него нельзя отказываться [ibid.]. Согласно их рекомендациям, Словацкой республике следует разработать более активную политику в рамках двусторонних отношений с Китаем, избегая при этом нереалистичных ожиданий. Тем не менее, авторы отмечают, что Словакия не должна отказываться от критики властей КНР по вопросам прав человека и не жертвовать связями с Японией, Южной Кореей, США или Тайванем в угоду китайским интересам [ibid.].

В следующем политическом докладе «Китайское присутствие в Словакии: между кнутом и пряником» эксперты утверждают, что Китай стал крупным игроком на международной арене, особенно после мирового финансового кризиса. По их мнению, эта тенденция наблюдается и в Словакии, начавшей воспринимать КНР, как альтернативный рынок для своей автомобильной промышленности, тем не менее, Китай продолжает находиться на периферии словацкой внешней политики [8, р. 39]. Как и в ранее опубликованных докладах, эксперты

⁴ President Zuzana Čaputová received Mr Wang Yia, Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: <https://www.prezident.sk/en/article/cina/>.

подчёркивают необходимость разработки четкой стратегии в отношении Китая, включавшей бы четко измеримые цели и проясняющую пути их достижения. В стратегии должны содержаться как экономические, так и политические данные, в том числе прошлое Китая относительно соблюдения прав человека [8, р. 35]. Важным нюансом, отмечаемым исследователями, являются риски безопасности, связанные с деятельностью Китая в Словакии [ibid., р. 31]. Подводя итоги, эксперты советуют правительствам стран Вишеградской группы, и в частности, Словакии, провести аудит своих отношений с Китаем, чтобы оценить роль отдельных игроков и эффективность подхода к этой стране. Они полагают, что после тщательного аудита странам следует разработать свои собственные согласованные стратегии в отношении Китая, включающие четкие и измеримые цели и определяющие средства их достижения [ibid., р. 32].

Из словацких экспертов отдельно стоит отметить Матея Шимальчика из Института азиатских исследований, который помимо участия в вышеуказанных докладах, активно публиковал свои личные статьи. В своей работе «Многосторонность как инструмент словацкой политики в отношении Китая: пример 16 + 1, V4 + Китай и ЕС + Китай» М. Шимальчик выделяет основные области, которые были бы интересны Словакии в рамках взаимодействия с Китаем. К ним относятся привлечение китайских инвестиций, продвижение словацкого экспорта и туризма в Китай, развитие политических отношений [9, р. 9]. Тем не менее, автор отмечает, что Словакия слишком гостеприимна, и исходит из принципа, что все иностранные инвестиции приносят чистую выгоду [5, р. 28]. В итоге, Матея Шимальчик рекомендует правительству вместо того, чтобы надеяться на приход крупных китайских инвестиций, сосредоточиться в основном на продвижении словацкого экспорта в Китай, что было бы более многообещающим направлением, в том числе использовать для этих целей создаваемую в рамках «пояса и пути» торговую и логистическую сеть [ibid., р. 30].

Кристина Киронска (Институт азиатских исследований) отмечает, что, несмотря на то, что Словацкая республика расположена за пределами шести основных экономических коридоров, запланированных китайской стороной в качестве основы «пояса и пути», страна является одной из самых успешных в регионе Центральной и Восточной Европы и когда речь идет об экспорте в Китай, обладает одним из самых низких тор-

говых дефицитов [4, р. 4]. Однако, что касается инвестиционной активности, то из стран Вишеградской группы Словакия имеет наименьший процент привлечённых китайских инвестиций [ibid., р. 6]. В заключении, автор высказывает надежду, что прагматичный словацкий подход, основанный на активности делового сектора и экономических министерств, в ближайшем будущем принесет плоды и докажет свою состоятельность [ibid., р. 13].

В свою очередь, Филип Шебок (Институт азиатских исследований) заявляет, что ни Словакия, ни регион Центральной и Восточной Европы в целом не являются желаемым направлением для китайских прямых инвестиций, которые по-прежнему концентрируются в Западной Европе [10]. Тем не менее, автор подчеркивает, что у словацко-китайского сотрудничества есть определенный потенциал, однако Словакии не стоит относиться к Инициативе пояса и пути как к волшебной палочке, а планомерно работать и расширять сотрудничество с Китаем в стратегически важных для нее областях [ibid.].

Габриэла Плешова из Университета имени Коменского в Братиславе считает, что китайские инвестиции в реальный сектор могли бы серьезно поддержать экономику Словакии. В то же время, автор призывает к осторожности в вопросах иностранного инвестирования и разработке национального механизма для контроля над ними [11, р. 138].

Юрай Ондриаш из Экономического университета в Братиславе придерживается мнения, что усиление китайской мягкой силы в государствах Центральной и Восточной Европы и продвижение концепта «пояса и пути» выгодно для стран региона, поскольку способствует достижению экономических результатов [12, р. 26]. По мнению автора, платформа «17+1» является взаимовыгодной, так как 17 стран Центральной и Восточной Европы заинтересованы в торговле и инвестициях, а КНР нужны ноу-хау и доступ к ним [ibid., р. 25]. В то же время, Юрай Ондриаш отмечает, что угроза разделения Европы посредством подрывной деятельности КНР реальна. Автор подчёркивает, что ЕС должен помнить о политических рисках, не жертвуя при этом экономическими выгодами [ibid., р. 26].

В итоге, можно наблюдать, что словацкий дискурс достаточно однороден, что указывает на некоторый консенсус среди экспертного сообщества. В целом, его развитие тесно связано с поиском «серединного» пути, при котором создавалась бы возможность получить экономи-

ческую выгоду от сотрудничества с Китаем без ущерба безопасности страны.

Важно отметить, что благодаря столь консолидированному мнению и работе Центрально-европейского института азиатских исследований (CEIAS) словацкие эксперты оказывают серьезное влияние на формирование прагматических настроений, как в Словакии, так и в остальных странах Вишеградской группы. Это подтверждает проведенное ранее автором исследование, основанное на математико-статистическом анализе с использованием F-критерия Фишера [13, р. 57].

Рассматривая словацкое общественное мнение относительно Китая, наблюдается следующая ситуация. Согласно социологическому исследованию Варшавского института 70 % респондентов из Словакии выразили отрицательное или нейтральное отношение к Китаю [14]. Несмотря на столь высокий процент, он является наименьшим среди стран Вишеграда. Тем не менее, 50 % процентов опрошенных словаков положительно относятся к торговому сотрудничеству и инвестициям со стороны КНР, в том числе и к инициативе «пояса и пути» [ibid.]. В какой-то степени эти результаты соотносятся с правительственным и экспертным мнением. Есть четкое разделение между экономическим сотрудничеством и культурно-политическими представлениями о Китае.

Таким образом, мы видим, что словацкий дискурс в отношении китайской инициативы «пояса и пути» в целом имеет прагматичный характер и концентрируется на вопросах возможных экономических выгод от участия в инициативе. Попытка отделить выгодное для стран экономическое сотрудничество от негативного поощрения китайской внутренней и внешней политики, в особенности в области демократических свобод и прав человека, характерно как для экспертного уровня, так и для «обывательского» и государственного. Что касается перспектив развития словацкого дискурса, то, вероятнее всего, он продолжит эволюционировать в прагматическом русле. С учетом его влияния на другие страны Вишеграда и исследований словацкого независимого аналитического центра с привлечением экспертов из Польши, Венгрии и Чехии, можно предположить, что у Словакии есть возможность играть решающую роль в выработке коллективных решений относительно Китая и сотрудничества с ним. Центрально-европейский институт азиатских исследований (CEIAS) активно финансируется Вишеградским фондом и занимается составлением аналитических материалов касательно китайской инициативы «пояса и пути», в которых содержатся комплексные политические рекомендации для каждой из стран Вишеградской группы.

Список использованной литературы

1. Калюга А.А. Балансирование и сотрудничество: страны Вишеградской группы и КНР в реализации механизма «17+1» / А.А. Калюга, И.В. Олейников. — DOI 10.26516/2073-3380.2021.36.49 // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2021. — Т. 36. — С. 49–56.
2. Empty Shell no More: China's Growing Footprint in Central and Eastern Europe : Policy paper / ed. I. Karásková, A. Bachulská, A. Szunomar, S. Vladislavljev ; ed. I. Karásková. — Prague : Association for International Affairs (AMO), 2020. — 95 p.
3. Prospects for Developing the V4+China Cooperation Platform / K. Dubravčíková, S. Filip, M. Šebeňa [et al.] ; CEIAS. — Bratislava, 2019. — URL: https://ceias.eu/wp-content/uploads/2019/10/V4-China-cooperation_FINAL.pdf.
4. Kironská K. Slovak Policy towards China in the age of Belt and Road Initiative and 16+1 Format / K. Kironská, R. Turcsányi // China-CEE Institute. — 2017. — No. 2. — P. 1–14.
5. Comparative Analysis of the Approach towards China: V4+ and one Belt one Road / ed. Z. Kramer — Prague : Prague Security Studies Institute, 2019. — 47 p.
6. Husenicová L. Potenciál Novej Hodvábnej Cesty pre Slovensko / L. Husenicová, K. Kironská, F. Šebok ; CEIAS. — Bratislava, 2019. — URL: https://ceias.eu/wp-content/uploads/2019/01/20190102_BRI_PP_FINAL.pdf.
7. Kironská K. Slovakia and China: Challenges to the Future of the Relationship / K. Kironská, F. Šebok, M. Šimalčík ; CEIAS. — Bratislava, 2019. — URL: <https://ceias.eu/wp-content/uploads/2020/01/Slovakia-and-China-Challenges-to-the-Future-of-the-Relationship.pdf>.
8. Šimalčík M. Čínska prítomnosť na Slovensku: Medzicukrom a Bičom / M. Šimalčík, I. Karásková, B. Kelemen. — Bratislava : Asociácia Pre Medzinárodné Otázky, 2020. — 44 p.
9. Šimalčík M. Multilateralism as a Tool in Slovak China Policy: The case of 16+1, V4+China, and EU + China / M. Šimalčík // China-CEE Institute. — 2018. — No. 18. — P. 1–11.

10. Šebok F. No Belt No Road — Slovakia on the margins of China's BRI Initiative / F. Šebok ; CEIAS. — 2018. — URL: <https://ceias.eu/no-belt-no-road-slovakia-on-the-margins-of-chinas-bri-initiative/>.
11. Pleschová G. Chinese Investment in Slovakia: The Tide May Come In / G. Pleschová // Chinese Investment in Europe. A Country-Level Approach / ed. J. Seaman, M. Huotari, M. Otero-Iglesias. — Paris, 2017. — P. 135–140.
12. Ondriaš J. Issues Facing China's Soft Power in the 16+1 Platform / J. Ondriaš. — DOI 10.21003/ea.V172-04 // World Economy and International Economic Relations. — 2018. — Vol. 172, iss.7-8. — P. 22–27.
13. Калюга А.А. Инициатива «Один пояс, один путь» КНР в экспертных дискурсах стран Вишеградской группы : дис. ... маг. ист. наук / А.А. Калюга. — Иркутск, 2021. — 82 с.
14. Kobierski L. Public Opinion on China in European and V4 Countries / L. Kobierski ; Warsaw Institute. — Warsaw, 2020. — URL: <https://warsawinstitute.org/public-opinion-china-european-v4-countries/>.

References

1. Kalyuga A.A., Oleynikov I.V. Balancing and Cooperation: the Visegrad Group States and PRC in Realization of "17+1" Mechanism. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 36, pp. 49–56. (In Russian). DOI: 10.26516/2073-3380.2021.36.49.
2. Karásková I., Bachulská A., Szunomar A., Vladislavjev S.; Karásková I. (ed.). *Empty Shell no More: China's Growing Footprint in Central and Eastern Europe*. Prague, Association for International Affairs (AMO), 2020. 95 p.
3. Dubravčíková K., Filip S., Šebeňa M., Šimalčík M., Turcsányi R.Q. *Prospects for Developing the V4+China Cooperation Platform*. CEIAS, Bratislava, 2019. Available at: https://ceias.eu/wp-content/uploads/2019/10/V4-China-cooperation_FINAL.pdf.
4. Kironská K., Turcsányi R. Slovak Policy towards China in the age of Belt and Road Initiative and 16+1 Format. *China-CEE Institute*, 2017, no. 2, pp. 1–14.
5. Kramer Z. (ed.). *Comparative Analysis of the Approach towards China: V4+ and one Belt one Road*. Prague, Prague Security Studies Institute Publ., 2019. 47 p.
6. Husenicová L., Kironská K., Šebok F. *Potenciál Novej Hodvábnej Cesty pre Slovensko*. CEIAS, Bratislava, 2019. Available at: https://ceias.eu/wp-content/uploads/2019/01/20190102_BRI_PP_FINAL.pdf.
7. Kironská K., Šebok F., Šimalčík M. *Slovakia and China: Challenges to the Future of the Relationship*. CEIAS, Bratislava, 2019. Available at: <https://ceias.eu/wp-content/uploads/2020/01/Slovakia-and-China-Challenges-to-the-Future-of-the-Relationship.pdf>.
8. Šimalčík M., Karásková I., Kelemen B. *Čínska prítomnosť na Slovensku: Medzicukrom a Bičom*. Bratislava, Asociácia Pre Medzinárodné Otázky Publ., 2020. 44 p.
9. Šimalčík M. Multilateralism as a Tool in Slovak China Policy: The case of 16+1, V4+China, and EU + China. *China-CEE Institute*, 2018, no. 18, pp. 1–11.
10. Šebok F. *No Belt No Road — Slovakia on the Margins of China's BRI Initiative*. CEIAS, 2018. Available at: <https://ceias.eu/no-belt-no-road-slovakia-on-the-margins-of-chinas-bri-initiative/>.
11. Pleschová G. Chinese Investment in Slovakia: The Tide May Come In. In Seaman J., Huotari V., Otero-Iglesias M. (eds). Paris, 2017, pp. 135–140.
12. Ondriaš J. Issues Facing China's Soft Power in the 16+1 Platform. *World Economy and International Economic Relations*, 2018, vol. 172, iss.7-8, pp. 22–27. DOI: 10.21003/ea.V172-04.
13. Kalyuga A.A. *The Initiative «One Belt, One Road» of the PRC in the Expert Discourses of the Visegrad Group Countries*. Master. Diss. Irkutsk, 2021. 82 p.
14. Kobierski L. *Public Opinion on China in European and V4 Countries*. Warsaw, 2020. Available at: <https://warsawinstitute.org/public-opinion-china-european-v4-countries/>.

Информация об авторе

Калюга Антон Андреевич — аспирант, отдел китайских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук, e-mail: a.kalyuga38@gmail.com.

作者信息

Anton A. Kalyuga — 研究生, 中国研究系, 远东人民历史, 考古和民族志研究所, 俄罗斯科学院远东分院, 符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦, 邮箱: a.kalyuga38@gmail.com.

Author

Anton A. Kalyuga — PhD Student, Department of Chinese Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation, e-mail: a.kalyuga38@gmail.com.

Для цитирования

Калюга А.А. Особенности восприятия инициативы «пояса и пути» в Словацкой республике / А.А. Калюга. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(4).215-222 // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 4. — С. 215–222.

For Citation

Kalyuga A.A. Features of Perception of the Belt and Road Initiative in the Slovak Republic. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 215–222. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(4).215-222.